

УДК 9:81

Е.С. Скобликова*

К ДАТАМ 200-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БРАТЬЕВ Я.К. ГРОТА И К.К. ГРОТА

Непосредственным (во многом эмоциональным) толчком для настоящей публикации и одновременно источником сведений о К.К. Гроде была напечатанная в трех номерах «Самарской газеты» (22 марта, 29 марта и 5 апреля 2013 г.) обширная статья писателя Дмитрия Агалакова «Ревизор с неограниченными полномочиями» с подзаголовком и лидом «Отец Самарской губернии Константин Грот. 2015-й официально объявлен в Самаре его годом».

Дело в том, что в филологических материалах упоминания о Константине Гроде обычно нет. Между тем представляется, что по общественной значимости труды братьев Якова Карловича и Константина Карловича едва ли не вполне сопоставимы, а в некоторых направлениях деятельности еще и пересекаются.

О «датах» 200-летия со времени их рождения мы считаем возможным говорить потому, что даты эти достаточно близки одна к другой. Яков Карлович Грот (1812–1893) родился в самом конце 1812 года (15 декабря); Константин Карлович (1815–1897) в 1815 году.

К.К. Грот самоотверженно и плодотворно работал на высоких государственных должностях; Я.К. Грот – на должностях академических.

Показательно сходство обобщающих оценок, которые даются интерпретаторами деятельности обоих братьев в наши дни.

Так, М.Г. Булахов в своем библиографическом словаре «Восточнославянские языковеды» (Минск, 1976, Т. 1) открывает словарную статью о Я.К. Гроде такой характеристикой: «выдающийся русский филолог, писатель, педагог».

В настоящей небольшой публикации мы сначала, опираясь на статью Д. Агалакова, дадим краткую конспективную характеристику деятельности К.К. Грота, а потом обратимся (в более развернутом изложении) к трудам Якова Карловича.

Д. Агалаков в статье о К.К. Гроде пишет: «Константин Карлович Грот – подвижник **«общероссийского масштаба»** и второй самарский губернатор (1853 – 1860)». (Выделено нами. – Е. С.). «Человек великой чести, он не только создал практически с нуля нашу губернию, но и духовно облагородил ее» (там же). Злободневно с точки зрения проблем России современной звучит процитированное автором статьи высказывание Петра Владимировича Алабина: «Немаловажной заслугой Константина Карловича Грота было привлечение на службу в Самарский край отлично образованных молодых людей. Константин Карлович Грот

успел заложить твердые основы благоустройства вверенного ему в управление края. Усилия Константина Карловича имели своим последствием искоренение взяточничества в Самарском крае ...».

* © Скобликова Е.С., 2013

Скобликова Елена Сергеевна (rusist@ssu.samara.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Наряду с собственно административной деятельностью, Константин Карлович много сделал для обогащения духовно-гуманитарной жизни Самары. «Он, — пишет Д. Агалаков, — открыл мужскую гимназию и женское училище, духовную семинарию и первый деревянный театр на 550 мест, сберкассу и военный госпиталь, губернский статистический комитет и Самарскую публичную библиотеку. Константин Грот способствовал созданию филармонического общества ...».

«Послесамарская» деятельность К.К. Грота была не менее насыщенной и плодотворной. Оставаясь неизменно на высоких государственных должностях, в том числе в должности инспектора Министерства внутренних дел, он — «человек чести» — далеко не односторонне реализовал себя. С одной стороны, был беспощаден по отношению к взяточникам и казнокрадам, с другой — одержим гуманистическими устремлениями.

Он был одним из тех, кто выступал за отмену крепостного права. Был озабочен состоянием тюремного содержания заключенных и объездил образцовые тюрьмы Европы в поисках оптимального решения этой проблемы. Благодаря ему был принят проект нового тюремного закона России. К.К. Грот был инициатором изменений в системах образования, сельского хозяйства, уездного управления.

И может быть, особенно впечатляет, что, отойдя в 70 лет от официальной государственной службы, К.К. Грот в последние 12 лет жизни принял на себя заботу о слепых людях России. Только среди солдат оказалось 1300 человек, потерявших зрение в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. К. Грот создает общество призрения и воспитания слепых, посвященное, как сказали бы сейчас, реабилитации людей с ограниченными возможностями. В школе слепых в Петербурге подвиг К.К. Грота увековечен памятником этому замечательному человеку.

Переходя к личности **Якова Карловича Грота**, следует сказать о том, что в широких культурных, в том числе лингвистических, кругах достаточно известны обычно только его нормализаторские труды **в области орфографии**. Иные направления масштабной деятельности Якова Карловича часто до сих пор остаются «в тени».

В какой-то мере, это не случайно: нормы орфографии на протяжении столетий (!) оставались предметом устойчивого внимания в силу своей общественной значимости. Не лишнее «азарта» обсуждение принципов орфографии и ее частных норм, начавшись в XVIII в. с полемики М.В. Ломоносова и В.К. Тредиаковского, продолжалось в дискуссиях XIX, XX веков и практически до первых лет нынешнего XXI века¹.

В условиях массового общественного интереса в центре обсуждений на стыке XIX и XX вв. оказалась итоговая орфографическая работа Я.К. Грота — составленный им «по поручению Второго отделения Императорской академии наук» свод правил «Русское правописание», служивший практическим руководством примерно 30 лет — до революции 1917 года: впервые эта работа издана в 1885 году (за 8 лет до кончины автора), последнее — 22-ое — издание осуществлено в 1916 г. Объективной причиной постоянной критики и нареканий было сохранение в опубликованных правилах значительного числа **архаических** элементов, в том числе буквенных. Острота соответствующих обсуждений раскрывается в обширной статье В.И. Чернышева «Ф.Ф. Фортунатов и А.А. Шахматов — реформаторы русского правописания (по материалам Архива Академии Наук СССР и личным воспоминаниям)»². В полемическом накале критики часто оставалась (и отчасти остается) без внимания едва ли не основная заслуга в орфографической деятельности Я.К. Грота — обобщающая теоретическая работа «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого до наших дней».

В первом издании она вышла в 1873 году. В составе имеющегося в нашем распоряжении посмертного издания «Филологические разыскания Я. Грота» (Санкт-Петербург, 1899) эта работа занимает почти 400 страниц (467–863) в более чем 900-страничной книге. Характерно, что в современных оценках отдается должное общим теоретическим установкам в орфографических работах Я.К. Грота, провозглашавшего необходимость стабильности норм правописания, «разумное сочетание морфологического, фонетического и традиционного принципов» русской орфографии. «Историческое значение <...> трудов Г. состоит в том, что в них впервые был сделан научно систематизированный и теоретически осмысленный свод орфографических законов русского языка нового периода их развития», — пишет М.Г. Булахов³. Но дело не только в этом. В работе «Спорные вопросы...» выявлены и проанализированы многочисленные частные случаи правописания, с которыми были объективно связаны многие и многие трудности, а в практике письма наблюдалось отсутствие единообразия. Большую ценность представляло и рассмотрение фактов исторического изменения правописания.

При всей справедливости высокой оценки теоретического содержания орфографических трудов Я.К. Грота, эти оценки, как и наш краткий обзор, предложенный в настоящей публикации, далеко не отражают богатства работы «Спорные вопросы русского правописания», уровня разносторонней научной осведомленности*, талантности, ответственного отношения Я.К. Грота к обоснованию своих позиций, т.е. в конечном счете не отражают конкретных особенностей огромной работы, проделанной автором в рассматриваемой сфере его исследовательских интересов. Материалы книги «Спорные вопросы...» заслуживают углубленного изучения — не поверхностного и без амбициозной «снисходительности».

Заканчивая на этом характеристику разработки Я.К. Гротом орфографических проблем, подчеркнем еще раз широту и важность практически **всех** направлений лингвистики, которыми он занимался. Среди них, с одной стороны — многие вопросы грамматики и фонетики, включая особенности русского ударения; с другой — обширные лексикографические исследования.

Лексикографические работы в упоминавшейся выше книге «Филологические разыскания Я. Грота» (четвертое, дополненное издание) под ред. проф. К. Грота [Константина Яковлевича — сына Я.К. Грота]. Санкт-Петербург, 1899 — опубликованы в трех разделах: «Словари областных наречий» (с. 99–128), «К соображению будущих составителей русского словаря» (с. 129–208) и «Материалы для русского словаря» (с. 401–467).

Показательна широта вопросов, отраженная в названиях рубрик соответствующих разделов.

В первом («Словари областных наречий»): обобщающая статья Я.К. Грота под названием, идентичным общему заголовку (С. 99–112); «По поводу немецкой брошюры профессора Клауса Грота о местных наречиях» (113–114); «Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении» [А. Подвысоцкого. — Е. С.] (115–128).

Во втором («К соображению будущих составителей русского словаря»): «Шведский академический словарь» (129–145); «Программа словаря братьев Гриммов <...>» (146–182); «Словарные труды датчан» (182–183); «Русско-французский словарь Н.П. Макарова» (184–188); «План словаря в новом роде» (188–189) и т. д.

В третьем из указанных выше разделов («Материалы для русского словаря»): «Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля» (401–433); «Слова Областного Словаря, сходные с скандинавскими» (433–444); «Слова Областного Словаря, сходные с финскими» (445–448); «Сравнительно-филологические и другие заметки о некоторых

словах» (448–455); «По поводу двух сравнительно-филологических исследований о славянских и скандинавских словах» (455–465). И это далеко не все!

Едва ли не основным результатом разножанровых лексикографических исследований Я.К. Грота стал его вклад в создание «Словаря русского языка», составленного Вторым отделением Академии наук, который выходил отдельными выпусками с 1893 г. И показательно, что, хотя Я.К. Грот ушел из жизни задолго до окончания работы над словарем, его участие в этой работе высоко оценено в лингвистических трудах — в частности, академиком В.В. Виноградовым. А статья Т.С. Коготковой о словаре озаглавлена: «Словарь Я.К. Грота — А.А. Шахматова» (Русская речь. 1970. № 5; Русский язык за рубежом. 1974. № 2). (Выделено нами. — Е. С.).

Обширен круг авторов, которых Я.К. Грот характеризует с точки зрения их общественной и литературно-художественной роли: «... известны его исследования о научно-общественной и литературной деятельности Петра I, М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, митрополита Евгения, Екатерины II, Н.М. Карамзина, Д.И. Фонвизина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, И.А. Крылова, А.С. Пушкина, А.Х. Востокова, В.И. Даля, И.И. Срезневского, И.В. Ягича и других представителей русской литературы, науки и просвещения», — пишет М.Г. Булахов в своем словаре «Восточнославянские языковеды» (Т. 1, С. 85)⁴.

Не обращаясь к обзору других научных достижений Я.К. Грота, мы, опираясь вначале на данные статьи Д. Агалакова, а затем на словарь М.Г. Булахова, коротко остановимся на некоторых интересных биографических фактах — его и отчасти — Константина Карловича.

Оба брата были потомками Иоакима Грота — выходца из Восточной Пруссии, сына герцогского адвоката и внука придворного пастора. И. Грот был приглашен бароном Корфом, придворным императрицы Елизаветы Петровны, сначала на должность домашнего священника, а затем личного секретаря барона и учителя детей кухни Корфа. Сын Иоакима Грота Карл, отец Якова и Константина, по распоряжению Екатерины II, стал «другом по воспитанию» двух царевичей.

Братья Яков и Константин оба окончили Царскосельский лицей, а до этого 11-летний Яков был воспитанником Царскосельского пансионата.

После окончания лицея 20-летний Яков Карлович — секретарь канцелярии Комитета министров, секретарь государственной канцелярии.

С 28 лет — преподаватель русского языка и инспектор учебных заведений в Финляндии. В 1852 г. (40 лет) избран членом-корреспондентом Академии наук по ОРЯС. В 1855 г. — адъюнктом Академии наук по ОРЯС. В 1856-ом — экстраординарным академиком. В 1858-ом — ординарным академиком.

В 1841–1852 гг. Я.К. Грот — профессор Гельсингфорсского университета. В 1853–1862 гг. — профессор Царскосельского лицея.

С 1862-го он оставил педагогическую работу и занимался научной, литературной, издательской и административной деятельностью.

В 1889 г. Я.К. Грот становится вице-президентом Академии наук.

Думаем, что, несмотря на схематизм, этот краткий перечень должностных полномочий достаточно показателен и с точки зрения общественной роли самого Я.К. Грота, и с точки зрения определенного сходства общественных судеб Якова Карловича и Константина Карловича Гротов.

Примечания

¹ В кратком изложении это освещается в отдельном разделе нашей книги «Обобщающая работа по орфографии» (М., 2005, 2007, 2010).

² См.: Шахматов А.А. 1864–1920: сборник статей и материалов. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 167–252. Ср. из современных обобщающих работ статью: Григорьева Т.М. «Русское правописание» Я.К. Грота в зеркале мнений «за» и «против» // Латиница – кириллица – гражданка: коллективная монография / отв. ред. Т.В. Шмелева; НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2009. С. 181–195.

³ Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: библиогр. словарь: в 3 т. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1976–1978. Том 1. С. 87. Ту же оценку дают составители энциклопедии «Русский язык». М.: Изд-во: Советская энциклопедия, 1979. С. 62–63.

* Достаточно указать, например, на отраженное в оглавлении содержание лишь одного из разделов работы «Спорные вопросы...» – раздела «Орфографический вопрос у ... других народов...» («У немцев ...», «У англичан ...», «У французов ...», «У остальных романских народов ...», «У скандинавских народов ...»). «Общие выводы. Повсеместные явления в истории развития правописания. – Трудность осуществить идеал фонетического правописания. – Опасность нововведений. – Неизбежность разногласий в орфографии. – Терпимость школы в отношении к ним».

⁴ Более конкретные данные о соответствующих работах см.: Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М.: Сов. энцикл., 1962–1978. Т. 2., 1964. 1056 стб.